

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/46/544
16 October 1991
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок шестая сессия
Пункт 98с повестки дня

ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ
ДОКЛАДЧИКОВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Положение в области прав человека в Кувейте в период
иракской оккупации

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи предварительный доклад о положении в области прав человека в Кувейте в период иракской оккупации, подготовленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека в соответствии с резолюцией 1991/67 Комиссии от 6 марта 1991 года и решением 1991/251 Экономического и Социального Совета от 31 мая 1991 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Предварительный доклад о положении в области прав человека в Кувейте в период иракской оккупации, подготовленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека г-ном Вальтером Келином в соответствии с резолюцией 1991/67 Комиссии

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты	Стр.
ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО		3
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 6	4
II. ИСТОРИЯ ВОПРОСА	7 - 21	5
A. Мандат Специального докладчика и его деятельность	7 - 10	5
B. События, касающиеся положения в области прав человека в оккупированном Кувейте	11 - 17	6
C. Правовые рамки	18 - 21	8
III. ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ГАРАНТИИ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В КУВЕЙТЕ В УСЛОВИЯХ ИРАКСКОЙ ОККУПАЦИИ	22 - 94	9
A. Положение в области гражданских и политических прав	22 - 71	9
B. Положение в области экономических, социальных и культурных прав	72 - 94	21
IV. ПРОБЛЕМА ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ	95 - 106	25
A. Оценка фактов	95 - 102	25
B. Оценка	103 - 106	27
V. РЕКОМЕНДАЦИИ	107 - 109	28

ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

26 сентября 1991 года

Сэр,

Хотел бы настоящим довести до Вашего сведения мой предварительный доклад (прилагается) о положении в области прав человека в Кувейте в период иракской оккупации.

Будучи Специальным докладчиком Комиссии по правам человека, я подготовил этот доклад в соответствии с резолюцией 1991/67 Комиссии. В указанной резолюции Специальному докладчику было предложено "рассмотреть нарушения прав человека, совершенные в оккупированном Кувейте вторгшимися в страну оккупационными силами Ирака", представить как можно скорее доклад Генеральному секретарю, а также подготовить предварительный доклад Генеральной Ассамблее. Далее в резолюции Специальному докладчику предлагалось представить доклад Комиссии по правам человека на ее сорок восьмой сессии.

Прилагаемый предварительный доклад содержит оценку моих основных выводов, касающихся нарушения иракскими оккупационными силами в Кувейте международных прав человека и соответствующих гарантий, определенных в международном гуманитарном праве. Необходимая информация для доклада была в основном собрана во время первого посещения Кувейта в период 12-20 июня 1991 года и во время второго посещения в период 31 августа-6 сентября 1991 года.

Несмотря на то, что прилагаемый доклад носит предварительный характер, в его заключительной части содержатся некоторые рекомендации, касающиеся участи лиц из Кувейта, которые все еще числятся пропавшими без вести. Хотел бы обратить Ваше внимание на эти рекомендации и призвать Вас принять необходимые действия. Просил бы Вас также включить это письмо в мой предварительный доклад Генеральной Ассамблее.

Искренне Ваш,

Вальтер Келин
Специальный докладчик по положению
в области прав человека в Кувейте
в период иракской оккупации

Его Превосходительству
Г-ну Хавьеру Пересу де Куэльяру
Генеральному секретарю Организации
Объединенных Наций
Нью-Йорк

I. ВВЕДЕНИЕ

1. На своей сорок седьмой сессии Комиссия по правам человека приняла резолюцию 1991/67 от 6 марта 1991 года, озаглавленную "Положение в области прав человека в Кувейте в период иракской оккупации". В этой резолюции Комиссия осудила вторжение в Кувейт, совершенное 2 августа 1990 года вооруженными силами Ирака, и его оккупацию, а также осудила "иракские власти и оккупационные силы за совершенные ими грубые нарушения прав человека в отношении народа Кувейта и граждан других государств и, в частности, акты пыток, произвольные аресты, казни по упрощенному судопроизводству и исчезновения в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, Международных пактов о правах человека и других соответствующих правовых документов". Комиссия также выразила "свою серьезную озабоченность по поводу систематического разрушения, демонтажа и разграбления экономической инфраструктуры Кувейта, которые серьезно подорвали нынешнее и будущее осуществление народом Кувейта своих экономических, социальных и культурных прав", и решительно осудила "Ирак за обращение со всеми военнопленными и задержанными гражданскими лицами, не соответствующее международно признанным принципам гуманитарного права".

2. Резолюцией 1991/67 Комиссия просила своего Председателя после консультации с Президиумом назначить Специального докладчика "для рассмотрения нарушений прав человека, совершенных в оккупированном Кувейте вторгшимися в страну оккупационными силами Ирака". Специального докладчика просили как можно скорее "представить доклад Генеральной Ассамблее и Комиссии по правам человека на ее сорок восьмой сессии", а также подготовить как можно скорее предварительный доклад и препроводить его Генеральному секретарю.

3. На своей первой очередной сессии 1991 года, 31 мая, Экономический и Социальный Совет принял решение 1991/251, одобряющее резолюцию 1991/67 Комиссии.

4. Председатель Комиссии по правам человека на ее сорок седьмой сессии соответственно назначил г-на Вальтера Келина (Швейцария) в качестве Специального докладчика по положению в области прав человека в Кувейте в период иракской оккупации.

5. Данный предварительный доклад препровожден Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций для распространения среди всех государств - членов Организации Объединенных Наций в соответствии с положениями пункта 9 резолюции 1991/67 Комиссии.

6. В разделе I настоящего предварительного доклада рассматриваются: мандат Специального докладчика и его деятельность; события, которые связаны с вторжением в Кувейт и его оккупацией и которые могут способствовать лучшему пониманию положения в области прав человека в этот период; и общие правовые рамки, которые легли в основу доклада Специального докладчика. В разделе II представлена оценка основных выводов Специального докладчика, касающихся нарушения международных прав человека и соответствующих им гарантий в международном гуманитарном праве. В разделе III более детально рассматривается до сих пор не решенная проблема лиц, пропавших без вести, а в разделе IV содержатся некоторые рекомендации.

II. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

A. Мандат Специального докладчика и его деятельность

7. В резолюции 1991/67 Комиссии права человека рассматриваются в широком смысле этого понятия, куда входят гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права, принципы гуманитарного права, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, Международных пактов о правах человека и других соответствующих правовых документах. Поэтому выражение "нарушения прав человека" в пункте 9 резолюции, где определен мандат Специального докладчика, следует понимать в его широком значении, охватывающем все международно-правовые гарантии по защите физических лиц в контексте рассматриваемой согласно мандату ситуации.

8. В других же отношениях мандат Специального докладчика носит ограниченный характер. Четкая формулировка резолюции уполномочивает Специального докладчика расследовать нарушения прав человека в Кувейте только в тех случаях, когда они, по утверждениям, были совершены иракскими властями. В этой связи следует иметь в виду, что проект резолюции 1/, содержащий предложенные поправки о расширении круга полномочий Специального докладчика, с тем чтобы он мог рассмотреть положение в области прав человека в Кувейте после окончания иракской оккупации и представить доклад о предполагаемых нарушениях прав человека кувейтскими властями, был отклонен 32 голосами против 2 при 5 воздержавшихся. Поэтому Специальный докладчик не мог рассматривать полученные сообщения о произвольных казнях, насильственных или недобровольных исчезновениях, произвольных арестах, незаконных осуждениях и широкомасштабных изгнаниях и депортациях в отношении лиц, не являющихся кувейтскими гражданами, которые якобы были совершены в Кувейте после вывода оккупационных сил Ирака. В этой связи Специальный докладчик также принял к сведению резолюцию 1991/7 2/ Подкомиссии, в которой выражалась надежда, что Специальный докладчик уделит надлежащее внимание грубым нарушениям прав человека, происходящим, как утверждается, в настоящее время в Кувейте, и будет информировать Комиссию о событиях, влияющих на положение в области прав человека в Кувейте после вывода иракских сил.

9. Согласно пункту 9 резолюции 1991/67 Комиссии Специальный докладчик уполномочен рассматривать нарушения прав человека, совершенные только "в оккупированном Кувейте". Однако в этой же резолюции также говорится о "насильственном увозе из Кувейта и продолжающемся задержании военнопленных и гражданских лиц" и содержится требование об их незамедлительном освобождении (см. преамбулу и пункт 6). Исходя из этого, Специальный докладчик должен был интерпретировать указанное положение, как означающее, что речь идет о нарушениях прав человека, которые имели свое начало на территории Кувейта; соответственно он также изучал информацию, касающуюся судьбы лиц, которые, по сообщениям, были насильственно увезены из Кувейта иракскими силами во время оккупации и содержались под стражей в Ираке. Кроме того, была достигнута договоренность со Специальным докладчиком по положению в области прав человека в Ираке, что вопрос о таких без вести пропавших лицах, которых якобы все еще задерживают против их воли в Ираке, будет также рассмотрен в настоящем докладе.

10. Специальный докладчик первый раз посетил Кувейт в период 12-20 июня 1991 года, а второй раз - в период 31 августа-6 сентября 1991 года. Во время своих визитов он был принят министрами юстиции и внутренних дел, заместителями министра иностранных дел и министра здравоохранения, а также ответственными работниками этих министерств. Он провел переговоры с представителями и Кувейтского национального комитета по делам военнопленных и без вести пропавших лиц кувейтского общества Красного Полумесяца, Кувейтской ассоциации защиты жертв войны и Кувейтского фонда солидарности для социальной защиты мучеников и военнопленных, Национального университета в Эль-Кувейте, Научного института Кувейта и Арабской ассоциации адвокатов. Он также встречался со многими людьми, которые находились в Кувейте в период оккупации, среди них доктора, юристы, религиозные деятели, члены дипломатического корпуса и журналисты. Помимо этого Специальный докладчик опросил более 80 жертв или свидетелей нарушений прав человека, якобы совершенных оккупационными силами Ирака. Он посетил ряд мест, действуя в соответствии со своим мандатом, в том числе бывшие места заключения, разграбленные и разрушенные здания, центральное кладбище, лагерь для перемещенных лиц в Абдали и охваченные пожарами нефтяные месторождения. Кроме того, Специальный докладчик ознакомился с краткими отчетами заседаний различных органов Организации Объединенных Наций (включая Комиссию по правам человека, Подкомиссию по предупреждению дискриминации и защите меньшинств и Комитет по правам человека), во время которых обсуждалось положение в области прав человека в Кувейте в период иракской оккупации, а также с докладами, представленными ему соответствующими специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, включая ЮНЕСКО, ВОЗ и ЮНЕП. Он принял к сведению статистику регистрации и репатриации лиц из Ирака в Кувейт, предоставленную ему Международным комитетом Красного Креста, а также доклады, подготовленные неправительственными организациями.

В. События, касающиеся положения в области прав человека в оккупированном Кувейте

11. 17 июля 1990 года президент Саддам Хусейн в своем выступлении обвинил правящую семью Кувейта в нанесении ущерба экономике Ирака путем увеличения своей квоты на добычу нефти, установленной ОПЕК, что привело к резкому падению цены на нефть. Он также обвинил Кувейт в присвоении иракской сырой нефти стоимостью 2,4 млрд. долл. США, добытой из месторождения Румейла, и заявил о необходимости списать задолженность Ирака перед Кувейтом по военным кредитам в размере 12 млрд. долл. США. 31 июля 1990 года в Джидде состоялся переговоры между представителями Ирака и Кувейта, однако соглашения достигнуто не было.

12. 2 августа 1990 года иракские силы вторглись в Кувейт. Ирак утверждал, что Кувейт "являлся неотъемлемой частью Ирака до начала первой мировой войны", и заявил, что он восстанавливает суверенитет над Кувейтом, который был нарушен колониальной администрацией Великобритании. Сразу же после вторжения Ирак создал "временное правительство свободного Кувейта" под руководством полковника Ала Хусейна Али в составе девяти человек. 8 августа переходное правительство было распущено, и Ирак заявил об аннексии Кувейта. 28 августа было объявлено, что район Кувейта, расположенный на границе с Ираком, включен в провинцию Басра в рамках ее расширения. Остальная часть территории Кувейта была провозглашена девятнадцатой провинцией Ирака.

13. В сентябре и октябре иракские власти издали ряд постановлений, направленных на "иракизацию" Кувейта: хождение кувейтского динара, курс которого был ранее приравнен к иракскому динару, было отменено в конце сентября. В октябре кувейтских граждан заставляли обменивать свои кувейтские удостоверения личности и паспорта на иракские документы. Кувейтские номерные знаки на автомобилях предписывалось заменить на иракские, на которых Кувейт был обозначен как иракская провинция. Названия улиц, характерные для Кувейта, были изменены.

14. В период 2 августа–29 ноября 1990 года Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял 12 резолюций, касающихся оккупации Кувейта Ираком (резолюции 660, 661, 662, 664, 665, 666, 667, 669, 670, 674, 677 и 678). В резолюции 662 (1990) аннексия Кувейта объявлялась недействительной в соответствии с нормами международного права, в резолюции 667 (1990) осуждались все акты агрессии, совершенные против иностранных посольств и иностранных заложников; резолюция 674 (1990) напоминала Ираку об его ответственности по международному праву за любой ущерб, убытки или вред, причиненные Кувейту и третьим государствам в результате его незаконной оккупации Кувейта; а резолюция 678 (1990) санкционировала, по состоянию на 15 января 1991 года, использование всех необходимых средств для обеспечения выполнения этих резолюций и восстановления мира и безопасности в регионе.

15. 16 января 1991 года коалиционные силы, состоящие из 26 государств, нанесли упреждающие удары с воздуха по территории Ирака. 26 февраля 1991 года Ирак начал полный и безоговорочный вывод своих войск с территории Кувейта.

16. На протяжении всего периода иракской оккупации Кувейта правительство Ирака не отвечало на гуманитарные призывы, направляемые различными межправительственными и неправительственными организациями от имени жертв нарушений прав человека, предположительно совершенных иракскими силами в Ираке и Кувейте.

17. В целях анализа положения в области прав человека в Кувейте во время иракской оккупации период 2 августа–26 февраля 1991 года можно разделить на три периода, каждый из которых отличается определенным типом нарушений прав человека: а) период вторжения, начавшийся 2 августа и продолжавшийся всего несколько дней до момента окончания вооруженного сопротивления кувейтскими вооруженными силами и установления контроля иракскими оккупационными силами; б) период действующей оккупации, т.е. середина августа до середины февраля 1991 года, который характеризовался, с одной стороны, продолжавшимся активным и пассивным сопротивлением граждан и жителей Кувейта, борющихся за то, чтобы сорвать планы Ирака на оккупацию и аннексию Кувейта, а с другой – политикой оккупационных сил, нацеленной на подавление этого сопротивления различными средствами, в том числе с помощью систематических нарушений прав человека. В ходе этого периода имел место организованный демонтаж системы здравоохранения, образовательных и научных учреждений и других организаций; с) период, начавшийся 19 февраля 1991 года, когда перед своим отступлением иракские оккупационные силы начали производить массовые произвольные задержания и

депортацию в Ирак кувейтских лиц, в основном мужского пола; на протяжении этого периода преднамеренно разрушались важные объекты в инфраструктуре Кувейта. Сделанный в настоящем докладе анализ основывается на указанных трех периодах: вторжение, последующая оккупация и массовые аресты, начавшиеся 19 февраля 1991 года.

C. Правовые рамки

18. Нормы права, примененные для оценки нарушений прав человека, совершенных иракскими оккупационными силами в Кувейте, включают гарантии, содержащиеся в международном обычном праве, и договорные обязательства Ирака, подлежащие неукоснительному выполнению.

19. Среди норм обычного права - те основные принципы Всеобщей декларации прав человека 1948 года, которые в настоящее время получили повсеместное признание, а также гарантии статьи 3, являющейся общей для четырех Женевских конвенций 1949 года, которые, по мнению Международного Суда, отражают "элементарные соображения гуманности" и, таким образом, применимы не только в случае конфликтов, имеющих немеждународный характер, но и, в качестве выраженных норм обычного права, в случае международных вооруженных конфликтов (*Nicaragua v. USA, Merits*, I.C.J. Reports 1986, p. 114, para. 218). В общей статье 3 запрещается "посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания; ... взятие заложников; посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение; [и] ... осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями".

20. Пакты об экономических, социальных и культурных правах и о гражданских и политических правах 1966 года кодифицируют и расширяют гарантии Всеобщей декларации прав человека. Ирак стал участником обоих пактов 25 января 1971 года, и, таким образом, они имели для него обязательную силу, когда он вторгся в Кувейт и оккупировал его. Что касается сферы применения, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, в отличие от Международного пакта о гражданских и политических правах, не содержит ограничений в отношении юрисдикции или территориальности. Пакт о гражданских и политических правах указывает в статье 2 обязанность каждого участвующего в нем государства "уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте ...". Ввиду незаконного в соответствии с международным правом характера вторжения в Кувейт и его аннексии (см. резолюции 660 и 661 Совета Безопасности) Кувейт никогда не был "в пределах территории" Ирака. Однако, согласно Комитету по правам человека, учрежденному во исполнение части IV Пакта о гражданских и политических правах, экстратерриториальное применение этого Пакта не возбраняется, когда предполагаемые нарушения имеют место на иностранной территории, при условии, что виновник нарушений, действующий на иностранной территории, является агентом соответствующего государства-участника 1. Комитет, будучи компетентным органом в вопросах толкования условий и применения Пакта, в этих случаях установил убедительные прецеденты для экстратерриториального применения Пакта. Фактическая сторона случаев,

расследованных Комитетом для установления прецедента, по своей сути не отличается от случая нарушений прав человека, совершенных иракскими властями в период оккупации Кувейта - будь то против иракских граждан или граждан других стран, находящихся (де-факто) под юрисдикцией Ирака. Таким образом, применение Пакта к положению в области прав человека в Кувейте в период иракской оккупации соответствует установленной практике.

21. 14 февраля 1956 года Ирак стал участником Женевских конвенций 1949 года, приняв на себя обязательство уважать настоящие Конвенции при любых обстоятельствах. Кувейт является государством-участником со 2 сентября 1967 года. Все государства, входившие в состав коалиционных сил - участники Конвенций. Женевские конвенции 1949 года согласно общей статье 2 применяются "в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояния войны". Они будут "применяться также во всех случаях оккупации всей или части территории Высокой Договаривающейся Стороны, даже если эта оккупация не встретит никакого вооруженного сопротивления". Таким образом, Ирак был обязан соблюдать эти законы войны во время вторжения в Кувейт и его оккупации. Особенно уместна третья Женевская конвенция 1949 года об обращении с военнопленными и четвертая Женевская конвенция 1949 года о защите гражданского населения во время войны. Применимость четвертой Конвенции была определенно признана в резолюции 674 (1990) Совета Безопасности и резолюции 45/170 Генеральной Ассамблеи.

III. ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ГАРАНТИИ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА В КУВЕЙТЕ В УСЛОВИЯХ ИРАКСКОЙ ОККУПАЦИИ

A. Положение в области гражданских и политических прав

1. Запрещение произвольных арестов, содержания под стражей и депортации

a) Содержание военнопленных под стражей

22. В первые дни после вторжения в Кувейт значительное число военнослужаших вооруженных сил Кувейта, кувейтских граждан или жителей Кувейта, не имевших гражданства, оказались в плену. Все они были перевезены в Ирак и на протяжении всего периода оккупации содержались под стражей. Другая группа военнослужащих кувейтской армии, захваченных в плен в более поздний период оккупации, была допрошена в Кувейте, а затем вывезена в Ирак, где содержалась под стражей в лагерях, созданных иракскими властями для размещения военнопленных.

23. В число лагерей, предназначенных для военнопленных, входили лагерь Эр-Рашид в Багдаде, лагерь в Баакуб и лагеря в Рамади, Такрите и Мосуле. Согласно сообщениям бывших узников, нехватка продовольствия, отсутствие должного медицинского обслуживания делали условия жизни в лагерях, особенно в первые недели, крайне суровыми. Вместе с тем в последние месяцы 1990 года военнопленным разрешались свидания с родственниками, которые, таким образом, могли передавать им деньги и продукты питания.

b) Содержание под стражей и депортация гражданских лиц в Ирак

24. Со второй половины августа 1990 года по середину февраля 1991 года оккупационные силы Ирака арестовали и заключили под стражу значительное число гражданских лиц. Большинство из них являлись гражданами Кувейта или лицами без гражданства; однако среди них были граждане и других арабских стран, в течение долгого времени проживавшие в Кувейте, в том числе лица палестинского происхождения, египтяне, иорданцы, саудовцы и сирийцы. Среди арестованных можно выделить три категории: а) лица, арестованные в своих домах разыскивавшими их сотрудниками разведывательных служб и военными; зачастую такие аресты производились сотрудниками иракской разведывательной службы. Большинство арестованных гражданских лиц, опрошенных Специальным докладчиком, сообщили, что были арестованы именно при таких обстоятельствах; б) лица, арестованные на контрольно-пропускных пунктах, сооруженных иракскими оккупационными силами, или на улице после того, как было установлено, что они разыскиваются; в) лица, арестованные в ходе систематических обысков домов в определенных районах Эль-Кувейта или других городов, особенно при обнаружении в них листовок, радиоаппаратуры или оружия.

25. Назывались следующие причины таких арестов: а) принадлежность к кувейтской армии и полиции или занимаемая высокая должность в кувейтской администрации; б) участие в вооруженной деятельности, связанной с оказанием сопротивления; с) обладание оружием или боеприпасами; или d) участие в ненасильственной деятельности, связанной с оказанием сопротивления, в том числе путем выражения несогласия с агрессией и оккупацией, нанесения надписей и рисунков на стены домов, путем хранения и распространения брошюр и листовок.

26. В других случаях лица, являвшиеся лишь родственниками или друзьями подозреваемых, также задерживались по подозрению в связях с этими людьми или арестовывались вместо них.

27. Согласно свидетельским показаниям, полученным Специальным докладчиком, в большинстве случаев задержанных первоначально доставляли в центры предварительного заключения, такие, как полицейские участки, школы или брошенные дома, в которых разместились иракские оккупационные силы. Там они подвергались первым допросам. Спустя несколько дней некоторых из них освобождали, иногда после получения от них самих или их родственников взятки. Большинство же задержанных переводили в расположенные в Кувейте стационарные тюрьмы и центры задержания, где допросы продолжались. В ходе допросов основное внимание уделялось деятельности либо самих арестованных, либо их друзей и родственников. От задержанных требовали сотрудничать с иракскими оккупационными силами и предоставлять информацию. Допросы часто сопровождалась пытками. Некоторых задержанных выпускали на свободу, нередко взяв с них подписку о верности правительству Ирака. Многие из этих лиц также говорили, что их родственники были вынуждены давать взятки, чтобы добиться их освобождения. В других случаях после применения пыток задержанных казнили. Тех арестованных, которые оставались в заключении, избежав казни, обычно перевозили в Ирак, где они размещались в больших тюрьмах или лагерях.

28. Лица, с которыми проводились беседы, неоднократно утверждали, что арестованные были лишены доступа к адвокатам, им не позволяли поддерживать связь с семьями, адвокатами и гуманитарными организациями как в период пребывания в Кувейте, так и после депортации в Ирак. Кроме того, бывшие задержанные рассказывали о крайне тяжелом быте во время содержания под арестом, особенно в первые дни и недели, когда в Ираке сохранялись трудные условия. Камеры нередко были переполнены, заключенные страдали от жары, голода, антисанитарии. Медицинского обслуживания, как сообщалось, не было. По крайней мере в нескольких случаях в удовлетворении элементарных требований отказывали намеренно.

с) Массовые аресты и депортация в Ирак после 19 февраля 1991 года

29. Одну из особых категорий арестованных и депортированных гражданских лиц составляют граждане Кувейта мужского пола, задержанные в ходе массовых арестов, производимых иракскими оккупационными силами 19 февраля и в последние дни оккупации. Как правило, эти аресты совершались на контрольно-пропускных пунктах или перед мечетями. Большинство арестованных были депортированы в Ирак, где содержались в больших лагерях. Бывшие заключенные рассказывали о крайне тяжелых условиях жизни в переполненных лагерях, о серьезной нехватке продовольствия, грязной питьевой воде, антисанитарии и отсутствии надлежащего медицинского обслуживания. Были также сообщения о том, что задержанные подвергались побоям и жестокому обращению со стороны охранников.

d) Аресты и депортация иностранцев

30. До 2 августа 1991 года в Кувейте проживало 1,3 млн. человек, не являвшихся уроженцами Кувейта, в том числе свыше 9000 граждан стран - членов ОЭСР. Лицам, принадлежавшим к этой последней категории, было приказано явиться к представителям иракских властей до 16 августа 1990 года. По многочисленным сообщениям правительственных и неправительственных источников, их затем депортировали в Ирак и принуждали оставаться там; некоторые из них содержались под стражей на стратегических объектах и, таким образом, использовались в качестве "живых щитов". Последний депортированный покинул Ирак лишь в начале декабря 1990 года. Согласно отдельным сообщениям, число граждан стран - членов ОЭСР, которых депортировали из Кувейта в Ирак и которым не было позволено уезжать из Ирака, достигало нескольких сот человек, включая женщин и детей. Специальному докладчику не было представлено никаких конкретных статистических данных.

31. Другие иностранцы из западных стран скрывались в Кувейте или жили по поддельным документам. Некоторых обнаружили и арестовали, подвергли жестокому обращению. Одним из таких людей был учитель из Великобритании, с которым беседовал Специальный докладчик и который сообщил, что после ареста в январе 1991 года ему несколько раз инсценировали расстрел.

32. В особом положении оказались сотрудники дипломатических и консульских представительств, находившиеся в Кувейте во время вторжения. После того как власти Ирака в нарушение всех соответствующих норм международного права издали приказ о закрытии к 24 августа 1990 года всех посольств, дипломатический и консульский персонал представительств государств, поддерживавших силы коалиции, оказался ограниченным в своем передвижении пределами территорий посольств. Ограничение действовало до 16 декабря 1990 года.

e) Количественные аспекты

33. Согласно данным, представленным Специальному докладчику Международным комитетом Красного Креста (МККК), всего было зарегистрировано 4219 военнопленных; 4178 военнопленных, большинство из которых было арестовано во время вторжения, было репатрировано из Ирака в Кувейт в марте и начале апреля 1991 года; 41 военнопленный возвратился в Кувейт в период с 28 апреля по 11 сентября 1991 года. Действительные цифры военнопленных могут оказаться несколько выше, поскольку в эту категорию могут быть включены по крайней мере некоторые из пропавших без вести и до сих пор не обнаруженных людей (см. ниже пункт 96).

34. Специальный докладчик не имел возможности установить точное число гражданских лиц, арестованных в период оккупации. Однако МККК зарегистрировал и репатрировал 935 интернированных гражданских лиц, которые в марте 1991 года находились в Ираке под стражей. Фактическое же число лиц, арестованных в период оккупации, намного выше, поскольку эта цифра не включает лиц, освобожденных до 26 февраля 1991 года из мест заключения как в Кувейте, так и в Ираке, а также лиц, по-прежнему находившихся в это время под стражей в Кувейте. Следует указать на значительное число сообщений о краткосрочных задержаниях. Эти сообщения подтверждаются наличием в Кувейте в период

иракской оккупации большого числа пунктов временного заключения (более подробные сведения будут представлены Комиссии по правам человека в заключительном докладе Специального докладчика). Эти пункты позволяли в любое время подвергать краткосрочному аресту массовые потоки людей. По этой причине Специальный докладчик не может представить точные данные, однако общее число гражданских лиц, арестованных в период оккупации, достигает, по-видимому, нескольких тысяч человек. Можно предположить, что свыше 1000 человек из них были депортированы в Ирак.

35. В ходе операции, проведенной 7 марта 1991 года без участия МККК, из Басры было репатрировано 1174 кувейтских мужчин, арестованных в ходе повальных арестов в феврале 1991 года и депортированных в Ирак; однако эта цифра не включает в себя всех жертв массовых арестов, произведенных 19 февраля 1991 года и в последующие дни. Согласно информации, полученной Специальным докладчиком от бывших заключенных и из других источников, некоторое число этих лиц самостоятельно вернулось из пунктов задержания в южном Ираке. Другие кувейтские мужчины, арестованные при аналогичных обстоятельствах, были переведены в места заключения, расположенные в центральном или северном Ираке, и репатрированы вместе с интернированными гражданскими лицами, которые были депортированы в Ирак ранее (см. предыдущий пункт 34). Возможно, что некоторые из них по-прежнему числятся пропавшими без вести. По мнению Специального докладчика, 19 февраля 1991 года и в последующие дни было арестовано и депортировано в Ирак по меньшей мере 2000 граждан Кувейта мужского пола.

f) Правовая оценка

36. Имеющаяся у Специального докладчика информация позволяет сделать вывод о том, что Ирак не только нарушил положения о запрещении произвольного ареста, задержания и депортации, содержащиеся в статье 9 Всеобщей декларации прав человека и в статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, но также и другие обязательства.

37. В соответствии с положениями третьей Женевской конвенции держащая в плену Держава может подвергнуть военнопленных интернированию и перевести их как военнопленных на собственную территорию в целях обеспечения адекватных условий содержания (статья 21). Таким образом, содержание кувейтских военнослужащих в иракских лагерях не противоречило празилам. Однако имеются веские причины, позволяющие считать, что в обращении с такими военнопленными неоднократно нарушались обязательства этой Конвенции, касающиеся условий содержания в плену.

38. В рамках определенных ограничительных условий четвертой Женевской конвенции оккупирующая Держава может интернировать покровительствуемых лиц. Однако массовое, произвольное или продолжительное задержание гражданских лиц во многих случаях не было оправданным, даже с точки зрения военной необходимости, особенно в контексте статей 41-43, 68 и 78 четвертой Конвенции. В большинстве случаев задержание осуществлялось с полным нарушением процедурных прав, изложенных в этих статьях. Депортация гражданских лиц в Ирак грубо нарушает содержащееся в статье 48 этой Конвенции

запрещение угона и депортации гражданских лиц из оккупированной территории на территорию оккупирующей Державы. Использование граждан западных стран, которые проживали в Кувейте, в качестве "живого щита" для защиты стратегических объектов в Ираке, представляет грубое нарушение статьи 28.

39. Принудительное содержание сотрудников дипломатических представительств и консульств на территории их посольств является нарушением не только Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и других соответствующих положений международного права, но также основных принципов прав человека. Международный Суд признал в аналогичном контексте, что "незаконное лишение людей свободы и создание таких трудных условий, в которых они вынуждены испытывать физические лишения, по своей сути противоречит ... основным принципам, провозглашенным во Всеобщей декларации прав человека" (USA v. Iran, Merits, I.C.J. Reports 1980, p. 42, para. 91).

2. Запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения

a) Примеры

40. В некоторых докладах сообщалось о том, что несколько кувейтских военнослужащих, попав в плен, были подвергнуты пыткам в Кувейте: имеющаяся информация, однако, не указывает на то, что пытки носили систематический характер. Все военнопленные были перевезены в лагеря в Ираке, где условия их содержания, как утверждали, были нередко весьма тяжелыми: военнопленных подвергали устным оскорблениям, иногда унижали, они страдали от голода, плохих санитарных условий; за редким исключением, однако, о случаях систематических пыток в ходе допросов не сообщалось.

41. Как явствует из свидетельских показаний, полученных Специальным докладчиком, большинство жертв пыток были арестованы в период оккупации, то есть между второй половиной августа 1990 года и первой половиной февраля 1991 года. Большая часть подвергавшихся пыткам лиц была заподозрена иракскими оккупационными войсками в том, что они являлись участниками кувейтского сопротивления. Несколько человек были подвергнуты пыткам за то, что они выражали свое мнение, например, распространяли листовки. Сценарий большинства из этих случаев был одинаков:

i) Задержанные вначале доставлялись в полицейский участок или другое здание, предназначенное для содержания задержанных. Здесь их подвергали первому допросу, в ходе которого большинство, по сообщениям, жестоко избивали и даже пытали.

ii) Затем задержанных отправляли в тюрьму или специальный центр в Кувейте, где обычно проводились допросы и где большинство из них подвергалось новым допросам: как правило, эти допросы якобы сопровождалась еще более жестокими побоями или пытками, длившимися в течение нескольких дней или даже недель. К более крупным центрам заключения в Кувейте, где арестованные проходили через систематические допросы и пытки, можно отнести тюрьму для несовершеннолетних (Сижн Аль-Адатх) в Фердавсе, дворец Найеф (городская мэрия) в центральном Кувейте, экспериментальную ферму Аль-Машатель в Рабиахе и здание посольства Ирака.

iii) Некоторые заключенные находились в этих местах продолжительное время, других выпускали на свободу, третьих переводили в тюрьмы и лагеря в Ираке. Против тех, кто не признал своей вины либо отказался дать требовавшуюся от него информацию, как утверждали, пытки продолжались даже после депортации в Ирак. Депортированные в Ирак лица сообщали, например, о многочисленных случаях применения пыток в тюрьме "Васра стейт секьюрити призон", тюрьмах "Абу Гхраиб" и "Самавах".

42. Лица, задержанные в ходе повальных арестов, начавшихся 19 февраля 1991 года, сообщали об избиениях и тяжелых условиях жизни в местах лишения свободы. Однако лишь отдельные лица говорили о применении пыток во время допросов.

b) Методы

43. Согласно свидетельским показаниям, полученным Специальным докладчиком от жертв и очевидцев, а также на основании фотографических материалов и заключений медицинской экспертизы, применяемые методы пыток были самыми разнообразными. Наиболее распространенным, по сообщениям, было нанесение тяжелых побоев по отдельным частям тела с использованием таких предметов, как палки, металлические прутья, дубинки, плети, ружейные приклады, обрезки стального кабеля. В ряде случаев избиения приводили к тяжелым телесным повреждениям, переломам костей. Нередко были по методу "фалага": многочисленные удары по ступням ног. Часто применялся электрошок. Другая часто встречающаяся форма пыток - это подвешивание заключенных, иногда на долгий срок, вниз головой, за руки, за грудь или талию; в подвешенном состоянии нередко били. Имеются многие свидетельства прижигания различных частей туловища, обычно сиренами; иногда для этих же целей применяли ток высокого напряжения, кипятки, бытовые электроприборы. Еще одной, как говорят, часто использовавшейся формой пыток было вырывание ногтей. К другим методам можно отнести изнасилование: несколько бывших заключенных, опрошенных Специальным докладчиком, сообщили об изнасилованиях женщин и мужчин, которые иногда совершались в присутствии других заключенных. На телах многих казненных были обнаружены следы жестокого обращения: фотографические материалы подтверждают, что в ходе пыток выдавливали глаза, отрезали уши и языки. Свидетельские материалы позволяют предположить, что в некоторых случаях применялась кислота как в качестве орудия пыток, так и для умерщвления жертв.

44. Имеются многочисленные сообщения и о психологических пытках, включая угрозы физической расправой или насилием над родственниками, принуждение присутствовать во время казни или пыток других заключенных или даже родственников или участвовать в "русской рулетке", инсценирование казней или угрозы убийства.

45. По имеющимся сообщениям, условия содержания в тюрьмах даже там, где не применялись пытки, нередко характеризовались жестокостью, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением. Бывшие заключенные неоднократно сообщали о том, что их лишали пищи и воды, возможности пользоваться туалетом и умывальником; имеются также многочисленные сообщения о лишении возможности пользоваться медицинским обслуживанием.

с) Оценка

46. Имеющаяся информация свидетельствует о широко распространенной систематической практике нарушений иракскими оккупационными войсками запрещения в отношении применения пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, содержащихся, в частности, в статье 5 Всеобщей декларации прав человека, статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и в соответствующих положениях Женевских конвенций. Несмотря на то, что пытки военнопленных, захваченных во время вторжения, и арестованного мужского населения Кувейта в ходе повальных арестов в феврале 1991 года, похоже, были не столь частыми, тем не менее можно предположить, что пытки систематически применялись при допросах арестованных в течение периода оккупации. По имеющимся данным, более жестокие формы пыток применялись в отношении лиц, подозревавшихся в причастности к сопротивлению.

47. Условия содержания заключенных как в Кувейте, так и в Ираке зачастую отличались жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением.

48. Во многих случаях пытки и бесчеловечное, жестокое и унижающее достоинство отношение привели к необратимым физическим и психическим нарушениям. Медико-психиатрическая информация, имеющаяся у Специального докладчика, свидетельствует о том, что бывшие жертвы пыток по-прежнему страдают частичным параличом, болями, глубокими формами депрессии, нарушением сна и кошмарами, паталогическими страхами, частичной утратой памяти и неспособностью концентрировать свое внимание, что зачастую требует медицинского или психиатрического вмешательства, и т.п. Также необходимо иметь в виду долгосрочные последствия изнасилования с учетом характерного для Кувейта культурного контекста.

3. Право на жизнь и запрещение произвольных и суммарных казней

а) Казни

49. Жертвы, по-видимому, были особенно многочисленными, когда Кувейт осуществил свое неотъемлемое право на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава. Помимо того, что вторжение и оккупация Кувейта Ираком носили незаконный характер, потери в результате боевых действий и других вооруженных акций, в соответствии с существующими в настоящее время нормами международного права, как таковые не дают оснований говорить о нарушениях прав человека. Вместе с тем Специальным докладчиком были получены многие сообщения о нарушениях права на жизнь в ситуациях hors de combat и в контексте арестов, имевших место во время оккупации.

50. Специальному докладчику поступила информация, касающаяся произвольных казней захваченных в плен в ходе вторжения и расстрелянных за отказ отвечать на вопросы. Однако сообщения такого рода не были многочисленными, а имеющаяся информация не позволяет прийти к выводу о том, что эти акции носили систематический характер.

51. Сообщалось, что случаи произвольных казней наиболее часто имели место в контексте арестов и обысков в условиях оккупации. Большинство из казненных в это время лиц, по утверждениям, являлись активными членами движения сопротивления; их положение было особенно опасным, независимо от их национальности. Среди казненных было также несколько медицинских работников и религиозных лидеров, которых могли также заподозрить в поддержке сопротивления.

52. Начиная с сентября 1991 года тела лиц, арестованных ранее иракскими оккупационными войсками, привозились в кувейтские больницы и/или, будучи найденными на улицах либо в других местах, доставлялись затем жителями Кувейта в больницы или отделения кувейтского общества Красного Полумесяца. Эти факты были подтверждены рядом врачей, которые в это время работали в различных больницах.

53. Других лиц после длительного пребывания под арестом военнослужащие иракских оккупационных войск привозили домой и, как рассказывали Специальному докладчику очевидцы таких событий, расстреливали на глазах у их родственников, включая матерей, жен и малолетних детей. Первая волна таких казней прокатилась по стране в течение нескольких недель сентября 1990 года. Казни в присутствии членов семьи также совершались в январе и феврале 1991 года.

54. Тела казненных также зачастую бросались прямо на улицах и в других общественных местах. Иракские оккупационные силы постоянно требовали, чтобы тела казненных оставались в общественных местах в течение нескольких дней.

b) Смертная казнь

55. Имеющиеся сведения не оставляют практически никаких сомнений в том, что во многих случаях смертные приговоры выносились без какого-либо судебного разбирательства. Вместе с тем, по отдельным свидетельствам, некоторого рода разбирательства имели место и проводились в "судебном комитете", как называли его те, у кого брали интервью, который состоял из трех человек в гражданской одежде. В тех немногих случаях, когда имелись сведения о вынесении смертных приговоров на основании судебного процесса, процедурные права обвиняемых, согласно сообщениям, серьезно ущемлялись. В одном случае, по словам обвиняемого, ему было разрешено только отвечать на вопросы членов суда, а высказаться в свою защиту он не мог. В другом случае на суде присутствовал иракский адвокат, который все время молчал. Оба пострадавших подвергались пыткам в период, предшествовавший судебному процессу, и не имели возможности ни пригласить свидетелей, ни обжаловать обвинительный приговор.

56. Еще одну категорию смертных приговоров образуют приговоры, выносившиеся на основании указов, изданных в августе 1990 года Советом революционного командования Ирака, по которым, согласно сообщениям, смертные приговоры полагались за сокрытие продовольственных товаров с целью их последующей продажи, за мародерство и укрывательство граждан западных государств. Некоторые казни за мародерство были официально подтверждены иракскими властями или освещались иракским телевидением или прессой; среди казненных были граждане Ирака, Кувейта, Египта и Сирии. Установить, были ли смертные приговоры вынесены на основании справедливого судебного разбирательства, не представляется возможным.

с) Случай смерти во время пребывания под стражей на территории Ирака

57. Согласно некоторым сообщениям, имело место несколько случаев смерти военнопленных или депортированных граждан во время пребывания под стражей в Ираке, вызванных либо условиями заключения, либо плохим обращением надзирателей. Точное число людей, погибших во время пребывания под стражей в Ираке, установить невозможно, поскольку Ирак не регистрировал подобные случаи и не сообщал о них, а также ввиду того, что до сих пор неизвестно, сколько еще людей находится в заключении на территории Ирака.

д) Нарушения права на жизнь в контексте нарушений свободы слова

58. Согласно сообщениям, право на жизнь также нарушалось, когда граждане и жители Кувейта мирно выражали свои политические убеждения. Так, например, 8 августа 1990 года около больницы Мубарака в Джабриэ произошёл широко освещавшийся инцидент, когда во время разгона мирной демонстрации военнослужащие иракских оккупационных сил убили двух человек и серьёзно ранили других, в том числе детей. Согласно некоторым сообщениям, в течение того же периода жертвами произвольных казней стали несколько молодых людей, арестованных в момент, когда они писали, в том числе с применением аэрозольных красок, антииракские лозунги на стенах домов. Например, в конце сентября 1990 года один из свидетелей, с которым беседовал Специальный докладчик, видел тела двух мальчиков-подростков, лежавшие на улице в Мишриффе. По имеющимся сведениям, они были убиты на глазах их родственников именно за это.

е) Оценка

59. Сообщения и другие сведения, имеющиеся в распоряжении Специального докладчика, свидетельствуют о практике сознательного грубого нарушения права на жизнь, сформулированного в статье 3 Всеобщей декларации прав человека, в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах и соответствующих гарантиях в закон о вооружённых конфликтах. Даже учитывая тот факт, что человеческие жертвы во время оккупации Кувейта Ираком частично объясняются условиями вооружённого конфликта, есть достаточно свидетельств о повсеместных распространённых произвольных и суммарных казнях. По словам очевидцев, казням часто предшествовали пытки, и это, согласно сообщениям, нередко происходило без судебного разбирательства. В тех случаях, когда процессы имели место, они не отвечали соответствующим основополагающим гарантиям справедливого судебного разбирательства, включая и те, которые применяются во время войны. Публичные казни, казни в присутствии родственников или выставление мертвых тел на обозрение - все это делалось с целью внушить страх гражданскому населению. В других случаях люди умирали вследствие плохих условий в местах заключения как в Кувейте, так и в Ираке, в том числе по причине жестокого обращения охранников и отсутствия надлежащего медицинского обслуживания.

60. По имеющейся в распоряжении Специального докладчика информации, невозможно определить число людей, убитых или казнённых в нарушение права на жизнь, гарантируемого законом о правах человека и соответствующими положениями закона о вооружённых конфликтах. С одной стороны, в ряде случаев не известны конкретные обстоятельства, ставшие причиной смерти. С другой стороны, Ирак в нарушение своих обязательств по статье 101 третьей Женевской конвенции и

статье 75 четвертой Женевской конвенции не объявлял о смертных приговорах, вынесенных военнопленным и интернированным гражданам, и не выдавал свидетельства о смерти на лиц, умерших во время заключения, как того требуют статья 120 третьей Женевской конвенции и статья 129 четвертой Женевской конвенции. Вследствие этого невозможно установить, сколько людей, судьба которых не известна, было убито военнослужащими иракских вооруженных сил.

61. Вместе с тем уже имеются некоторые сведения об общем числе граждан и жителей Кувейта, убитых за время оккупации, не считая пропавших без вести, судьба которых выясняется. Список, составленный Кувейтским национальным комитетом по делам военнопленных и пропавших без вести, насчитывает 130 имен и адресов казненных людей. В список убитых, чьи имена были сообщены Кувейтской ассоциации защиты жертв войны семьями погибших, включены имена 314 человек, из которых 81, согласно сообщениям, был казнен. Кувейтский фонд общественной солидарности для помощи мученикам и военнопленным довел до сведения Специального докладчика имена приблизительно 340 умерших людей, о которых сообщили члены их семей; ориентировочно 20 процентов из них были казнены. Кроме того, Специальный докладчик получил 107 фотографий якобы казненных лиц, личность большинства из которых пока не установлена.

62. Специальный докладчик делает вывод о том, что сотни людей были казнены или погибли в результате других действий иракских оккупационных сил в нарушение права на жизнь, охраняемого статьей 6 Международного пакта о гражданских и политических правах и соответствующими гарантиями, предусмотренными в законе о вооруженном конфликте, в том числе в общей статье 3 четырех Женевских конвенций 1949 года. Эта цифра может оказаться значительно большей, если выяснится, что некоторые из пропавших без вести, которые, согласно сообщениям, были арестованы иракскими силами и находились в заключении в Ираке, были казнены.

4. Специальная защита детей и женщин

а) Дети и несовершеннолетние

63. Дети и несовершеннолетние в возрасте до 18 лет также становились жертвами нарушений прав человека, допускавшихся иракскими оккупационными силами. Подростки подвергались арестам, а по словам нескольких опрошенных, иногда даже пыткам. Некоторых несовершеннолетних депортировали в Ирак, а малолетние дети находились в заключении вместе с их матерями по крайней мере в течение нескольких дней или даже недель. В списке пропавших без вести, составленном Кувейтским национальным комитетом по делам военнопленных и пропавших без вести, имена 131 ребенка в возрасте до 12 лет.

64. Другие несовершеннолетние, согласно сообщениям, подвергались казням, главным образом за антииракские лозунги, которые они писали на стенах аэрозольными красками первые несколько недель после вторжения. Сведения относительно гибели недоношенных детей, которых, по имеющимся данным, вынимали из инкубаторов, и другие статистические данные о младенческой смертности приведены в пункте 83.

65. Многие дети получили психологические травмы, вследствие событий, связанных с нарушением прав человека. В ходе предварительного исследования, проведенного миссией ЮНЕСКО в Кувейте, состоявшейся 1-4 марта 1991 года (д-р Джеймс Гарбарико), выяснилось, что более 60 процентов опрошенных детей видели висящие на фонарных столбах и лежащие на улицах трупы, были свидетелями арестов близких родственников. Родители и другие близкие родственники некоторых детей, по имеющимся сведениям, были убиты либо пропали без вести. Учитывая долгосрочные психологические последствия подобных впечатлений, ЮНЕСКО совместно с министерством здравоохранения Кувейта разрабатывает программу лечения таких детей.

66. Можно сделать вывод о том, что значительное число детей и несовершеннолетних стали жертвами грубых нарушений прав человека, совершенных иракскими оккупационными силами, включая произвольные аресты, депортацию, пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее обращение, а также нарушения права на жизнь. Кроме того, многие дети пострадали от "мер запугивания или террора", направленных против гражданских лиц, которые запрещены статьей 33 четвертой Женевской конвенции.

b) Женщины

67. Среди тех, кто подвергался заключению, депортации или пыткам, большое число составляют женщины, с некоторыми из которых беседовал Специальный докладчик. Большинство из них обвинялись в участии в Движении сопротивления. Женщины были в числе убитых во время разгона демонстраций иракскими оккупационными силами. Хотя и не так часто, как мужчины, женщины также становились жертвами некоторых наиболее серьезных нарушений прав человека.

68. Больше всего женщины пострадали от изнасилований. На основании имеющейся информации и бесед, проведенных Специальным докладчиком, можно выделить следующие категории случаев изнасилований: а) изнасилование иракскими солдатами в первые две недели оккупации иностранных женщин, большинство из которых составляли молодые женщины азиатского происхождения; б) изнасилование женщин военнослужащими иракской армии во время обысков в домах, иногда в присутствии близких родственников; с) изнасилование женщин, которых якобы похищали для этой цели на контрольно-пропускных пунктах или на улицах; д) изнасилование женщин как метод пытки. Некоторые задержанные из числа мужчин также сообщали, что во время сеансов пыток их заставляли смотреть, как иракские военнослужащие насиловали женщин.

69. Имеющиеся сведения не позволяют дать количественную оценку случаев изнасилования. Однако, как сообщил Специальному докладчику ряд врачей из кувейтских больниц, они обследовали и оказывали медицинскую помощь до и после освобождения страны многим жертвам изнасилований, совершенных иракцами; среди них было немало женщин, которые в результате изнасилования забеременели.

70. Изнасилования, совершенные военнослужащими иракских оккупационных сил во время выполнения ими официальных задач и функций, особенно в ходе обысков и допросов задержанных, можно квалифицировать как пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее человеческое достоинство обращение. В других

случаях, когда военнослужащие иракских вооруженных сил совершали изнасилования во внеслужебное время, Ирак нарушал свой долг, состоящий согласно статье 27 четвертой Женевской конвенции в том, чтобы защищать женщин "от всяких покушений на их честь и, в частности, от изнасилования, принуждения к проституции или любой другой формы покушений на их нравственность".

5. Прочие права

71. Информация о положении в области прочих прав человека, включая отказ в праве на свободный выезд из страны и возвращение в нее, а также в праве на свободу вероисповедания, свободу слова и свободу собраний, будет обсуждаться в заключительном докладе, который должен быть представлен Специальным докладчиком на рассмотрение Комиссии по правам человека.

В. Положение в области экономических, социальных и культурных прав

1. Право на максимально возможно высокий уровень медицинского обслуживания

72. Специальный докладчик получил многочисленные утверждения относительно права на медицинское обслуживание, причем в большинстве из них говорилось, что в результате оккупации качество медицинского обслуживания, которое некогда было сопоставимо с качеством обслуживания в наиболее развитых промышленных странах, резко ухудшилось. Такое ухудшение было обусловлено следующими причинами: а) отъезд значительного числа медицинских работников, особенно медсестер и врачей; б) закрытие, демонтаж и разграбление медицинских учреждений; и с) отказ в доступе к больницам. Эти факторы привели, в частности, к резкому увеличению смертности в медицинских учреждениях.

73. В ходе поездок Специального докладчика в Кувейт выражалась озабоченность и в связи с тем, что экологические последствия пожаров на нефтяных месторождениях и загрязнение морских вод могут в долгосрочной перспективе оказать серьезное воздействие на состояние здоровья населения Кувейта, в том числе здоровья будущих поколений.

а) Запугивание медицинского персонала

74. Вторжение в Кувейт и его оккупация привели к тому, что значительное число медицинских работников, большинство из которых – иностранные граждане, покинули страну. Согласно информации, содержащейся в докладе В03, количество медицинских работников сократилось приблизительно на 20 процентов по сравнению с прошлым.

75. Хотя некоторые из этих работников уехали из Кувейта добровольно, отъезд персонала был в значительной степени вызван запугиванием со стороны иракских оккупационных сил. В частности, раздавались угрозы в адрес медицинских сестер, несколько медсестер, по сообщениям, были изнасилованы иракскими солдатами. Подобные инциденты якобы имели место, например, в общежитии медицинских сестер в комплексе им. ас-Сабажа, что и привело к массовому выезду медицинских сестер, прибывших в Кувейт из Азии. По сообщениям, один из врачей

из центра по борьбе с раковыми заболеваниями при медицинском комплексе им. ас-Сабаха был казнен иракскими военнослужащими без какого-либо суда или следствия. Специальный докладчик получил информацию о том, что после этого случая страну покинуло свыше 50 процентов остававшегося там персонала. Как сообщают, до сих пор числится пропавшим без вести иностранный медицинский работник из больницы им. Иби Сичи. Другой сотрудник, как говорят, получил пулевое ранение, в результате которого наступил паралич. Утверждают, что были арестованы девять сотрудников этой больницы, включая одного палестинца, который, по имеющимся сообщениям, в течение двух дней подвергался пыткам, после чего его выпустили на свободу. Специальный докладчик получил также информацию о том, что, помимо указанных причин, массовый отъезд медсестер был вызван арестом в начале октября 1990 года трех медсестер, которые в течение трех дней содержались под стражей по обвинению в участии в демонстрации против оккупационного режима. Таким образом, из 538 медсестер, работавших в больнице на момент вторжения 2 августа 1990 года, к ноябрю осталось лишь около 100 человек; в январе 1991 года их число сократилось приблизительно до 70 человек.

b) Закрытие, демонтаж оборудования и разграбление медицинских учреждений

76. До вторжения иракских сил в Кувейт в стране действовало шесть районных и девять специализированных больниц, а также 72 медицинских центра. Согласно информации, содержащейся в докладе ВОЗ, после вывода иракских войск одна районная больница была закрыта из-за нехватки медсестер, электроэнергии и воды. Возможности других больниц использовались на 10-20 процентов. Из 72 медицинских центров функционировало лишь 11, имея в своем штате значительно меньше работников.

77. Ряд служб здравоохранения был ликвидирован, а их оборудование по приказу оккупационных властей было вывезено в Ирак. К числу таких учреждений относится разграбленный центр по пересадке органов, который показали Специальному докладчику в ходе его первого посещения. Среди других свидетельств грабежей большие количества вывезенных в Ирак стоматологических кресел и автомобилей скорой помощи.

c) Отказ в праве на доступ к больницам

78. Хотя со стороны иракских оккупационных сил не было систематических отказов в праве пользоваться услугами сохранившихся служб здравоохранения, определенные ограничения чрезвычайно затрудняли такой доступ, по крайней мере для отдельных лиц. Специальный докладчик получил информацию о том, что осенью 1990 года, когда население Кувейта было вынуждено менять кувейтские удостоверения личности на соответствующие иракские документы, лицам, отказавшимся подчиниться этому приказу, в течение нескольких дней отказывалось в доступе к медицинским учреждениям. Установленные в соответствии с приказом иракских властей ограничения на выдачу лекарств по рецептам весьма осложняли, а порой и делали невозможным их получение, что создавало особые трудности для хронических больных.

79. Доступ к медицинским учреждениям оказался ограниченным и в связи с введением комендантского часа, равно как из-за опасений в отношении передвижения по городу. Утверждают, что во время комендантского часа водители автомобилей скорой помощи подвергались нападениям и обстрелам.

80. Сообщалось, что вопрос о том, кому оказать медицинскую помощь, решался на выборочной основе. Медицинскому персоналу якобы приказывали лечить иракских военнослужащих и запрещали лечить кувейтских солдат или участников сопротивления.

d) Последствия

81. Все эти факторы, особенно отъезд врачей и медицинских сестер, а также демонтаж оборудования и неоднократные случаи прекращения поставок и отключения электроэнергии привели к ухудшению санитарных условий и качества питания. Именно эти факторы способствовали росту смертности, особенно среди младенцев, людей пожилого возраста и больных, страдающих умственными или физическими недостатками.

82. Согласно представленным Специальному докладчику статистическим данным, коэффициент смертности значительно повысился среди больных в возрасте 0 до 50 лет. Инфекционные заболевания, обезвоживание организма, неконтролируемый диабет и гипертония были основными причинами смерти в некогда новых, хорошо оборудованных больницах, в том числе в родительном доме эр-Рази, в больнице им. Ибн Сины, в эль-Фарвани, психиатрической больнице и центре социальной реабилитации.

83. В докладах, опубликованных в период оккупации, содержались утверждения о том, что военнослужащие иракских оккупационных сил убивали недоношенных детей, выбрасывая их из инкубаторов. Что касается смертных случаев среди младенцев, находившихся в инкубаторах, то в сообщениях, полученных Специальным докладчиком в ходе его поездок в Кувейт, с уверенностью утверждалось, что в сентябре 1991 года скончались и были похоронены на кладбище эр-Рика от 75 до 125 младенцев, большинство из которых родилось в родильном доме им. ас-Сабаха. Однако что касается причин смерти, то Специальный докладчик получил противоречивую информацию. В ряде сообщений говорилось, что некоторые из этих младенцев были выброшены военнослужащими иракских оккупационных сил из инкубаторов. Специальному докладчику, однако, не удалось встретиться с очевидцами. Согласно другим утверждениям, по приказу иракских оккупационных сил в родильном доме было закрыто одно из двух отделений, где находились инкубаторы. Инкубаторы были вывезены, но впоследствии возвращены назад. Согласно же другим сообщениям, смерть недоношенных детей объяснялась преимущественно нехваткой персонала и неоднократным отключением воды и электроэнергии, в результате чего эти дети не получили надлежащего интенсивного ухода. Противоречивость представленной Специальному докладчику информации не позволяет сделать окончательных выводов относительно причины смерти этих младенцев. Возможно, пролить свет на их судьбу поможет эксгумация и вскрытие их трупов в ходе судебной экспертизы.

e) Оценка

84. Даже с учетом того факта, что в связи с выездом из Кувейта значительного числа населения, а также из-за осложнившейся в результате бомбардировок с воздуха ситуации в период оккупации требовался меньший объем медицинского обслуживания, имеющаяся информация позволяет сделать вывод о том, что в определенных аспектах оккупационные силы серьезно ограничили всеобщее право на, по возможности, высокое качество медицинского обслуживания, гарантированное в статье 12 Пакта об экономических, социальных и культурных правах и соответствующих положениях четвертой Женевской конвенции, в частности в статьях 55-59.

85. Анализ последствий экологического ущерба, нанесенного пожарами на нефтяных скважинах и загрязнением морских вод, и того, какое влияние он оказал на осуществление права на медицинское обслуживание, будет представлен Специальным докладчиком в его заключительном докладе, который в феврале 1992 года должен быть передан на рассмотрение Комиссии по правам человека.

2. Запрет на уничтожение, демонтаж оборудования и разграбление инфраструктуры и имущества

86. Специальный докладчик получил много сообщений об уничтожении, демонтаже оборудования и разграблении инфраструктуры, государственного и частного имущества. Такие действия запрещены в соответствии со статьей 33 четвертой Женевской конвенции и положениями других соответствующих документов. Подробно выводы Специального докладчика будут обсуждаться в его заключительном докладе. Для целей данного предварительного доклада будет, по-видимому, достаточно указать на наиболее важные категории.

87. Высшее руководство Ирака издавало письменные приказы, в частности, о конфискации и вывозе в Ирак всего движимого имущества, а также недвижимой собственности, принадлежащей семье ас-Сабахов. Были также изданы приказы о вывозе в Ирак библиотек и архивов научно-исследовательских и учебных институтов, технического оборудования больниц, рукописей и произведений искусства из учреждений культуры, включая музеи. Специальный докладчик получил сообщения о том, что в ряде случаев в соответствии со списками и распоряжениями высшего командования группы специалистов из Ирака демонтировали техническое и прочее оборудование.

88. Нередко в качестве карательной меры грабежу или даже уничтожению подвергались дома арестованных.

89. Согласно утверждениям, часто грабеж совершался в ходе систематических обысков домов и городских районов.

90. Специальный докладчик получил найденные после вывода иракских войск официальные иракские документы, свидетельствующие о том, что полиция и автоинспекция грабили магазины, предварительно перекрыв движение и паля в воздух, чтобы очистить улицы от прохожих; согласно же другим официальным иракским документам, которые также были получены Специальным докладчиком, такие действия осуществлялись военнослужащими оккупационных войск самовольно, и высшее командование службы безопасности подвергло их осуждению.

91. В период оккупации отдельные лица как из состава иракских оккупационных сил, так и из числа гражданского населения, проживающего в Кувейте, грабили дома, квартиры, учреждения, магазины, склады и аналогичные объекты, которые остались без присмотра, поскольку их владельцы либо уехали из страны, либо скрывались.

92. До начала отступления иракские оккупационные силы систематически уничтожали такие государственные и частные здания, как учреждения или крупные гостиницы, а также промышленные объекты, включая предприятия нефтяной промышленности Кувейта и электростанции.

93. Наконец, были получены сообщения, в которых указывалось, что иракские военнослужащие грабили людей, которые в период оккупации покидали Кувейт. Как утверждают, на границе у людей систематически изымали все их имущество. Среди этих людей было много иностранных граждан и женщин, особенно из стран Азии.

3. Прочие права

94. Положение в области прочих экономических, социальных и культурных прав, включая право на обеспечение продовольствием и право на образование, будет обсуждаться в заключительном докладе Специального докладчика, который в феврале 1992 года должен быть представлен на рассмотрение Комиссии по правам человека.

IV. ПРОБЛЕМА ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ

A. Оценка фактов

1. Данные

95. В составленном в марте 1991 года первоначальном перечне содержалось свыше 11 700 имен ^{4/}. После крупномасштабной репатриации военнопленных и интернированных лиц из числа гражданского населения, имевшей место в конце марта-начале апреля 1991 года, и в результате воссоединения многих семей, оказавшихся разлученными в период оккупации, число пропавших без вести значительно сократилось. В июне, во время своей первой поездки, Специальный докладчик получил информацию о том, что в июне свыше 3800 человек по-прежнему числились пропавшими без вести.

96. В ходе своей второй поездки Специальный докладчик получил от министерства юстиции составленный при помощи ЭВМ перечень от 5 августа 1991 года, который был подготовлен Национальным комитетом Кувейта по розыску военнопленных и лиц, пропавших без вести (первоначальное название - "Комитет Кувейта по правам человека"). В перечне указаны имена, год рождения и национальность 2472 лиц, пропавших без вести. Согласно документу, в их число входят 1835 подданных Кувейта, 442 лица без гражданства, постоянно проживавших в Кувейте, 2 подданных Объединенных Арабских Эмиратов, 66 саудовцев, 35 египтян, 18 сирийцев, 17 лиц без гражданства, 14 ливанцев, 13 индийцев, 12 иранцев, 7 филиппинцев, 4 пакистанца, 3 бахрейнца, 2 оманца, 1 сомалиец и 1 шриланкиец.

97. Сокращение числа пропавших без вести с 3800 человек в июне до 2472 в начале сентября ко времени второй поездки лишь частично объясняется возвращением или появлением ранее числявшихся пропавшими без вести. В какой-то степени это сокращение вызвано тем, что из перечня были исключены дважды упоминавшиеся фамилии. Основная же причина заключается в том, что, согласно информации, полученной от представителей министерства юстиции, из списка были изъяты около 1000 человек, которыми правительство Кувейта больше не пожелало заниматься. К числу таких людей относятся прежде всего:

а) постоянно проживавшие в Кувейте лица без гражданства, которые не были заняты в государственных учреждениях Кувейта; б) подданные Иордании, включая лиц палестинского происхождения; и в) прочие палестинцы. Это означает, что число лиц, действительно пропавших без вести, превышает то, что указано в перечне Национального комитета Кувейта по розыску военнопленных и лиц, пропавших без вести, и, по-видимому, составляет около 3500 человек.

98. В ходе одного из совещаний, которое было созвано министерством обороны Кувейта во время первой поездки Специального докладчика и на котором председательствовал дуайен дипломатического корпуса, послы ряда стран Азии отмечали, что значительное число граждан их стран, проживавших в Кувейте ко времени вторжения, по-прежнему являются пропавшими без вести. Однако Специальному докладчику не была представлена какая-либо подробная и достоверная информация об этих случаях.

99. Наконец, следует отметить, что в период с начала апреля по 18 августа 1991 года МККК зарегистрировал в Ираке 3506 имен гражданских лиц, интернированных лиц из числа гражданского населения и военнопленных, которые желают возвратиться в Кувейт. Что касается этой категории, то к настоящему времени власти Кувейта разрешили вернуться 41 военнопленному, 53 интернированным лицам из числа гражданского населения и 112 гражданским лицам. Во время своей второй поездки в Кувейт Специальный докладчик получил от представителей министерства юстиции Кувейта информацию о том, что в ходе рассмотрения перечня, подготовленного Национальным комитетом Кувейта по розыску военнопленных и лиц, пропавших без вести (2472 человека), и перечня, представленного МККК (3506 человек), имело место определенное дублирование имен. Высказывая замечания в отношении представленного МККК перечня, представители министерства юстиции заявили, что из 3506 человек 2900 являются членами семей лиц без гражданства, которые в период оккупации добровольно выехали в Ирак, поскольку имели с этой страной тесные связи, и что среди прочих 600 человек, включенных в перечень, представленный МККК, лишь отдельные лица, по-видимому, были арестованы иракскими оккупационными силами.

2. Оценка перечня, подготовленного Национальным комитетом Кувейта по розыску военнопленных и лиц, пропавших без вести

100. Подготовленный Национальным комитетом Кувейта по розыску военнопленных и лиц, пропавших без вести, перечень от 5 августа 1991 года, в котором содержатся 2472 имена лиц, пропавших без вести, был составлен на основании информации, представленной их родственниками. Эта регистрация началась вскоре после вывода иракских войск из Кувейта, и в целях ее проведения был создан специальный центр. Во время первой поездки Специального докладчика в Кувейт регистрация еще не закончилась, и ему довелось несколько раз побывать в центре. Там Специальный докладчик не только изучил информацию, касающуюся подробностей, связанных с процедурами регистрации, например, с предъявляемыми к участвующим в регистрации родственникам требованиями представлять доказательства, удостоверяющие личность пропавшего без вести, но и ознакомился с самим процессом проведения регистрации и обработки информации. Таким образом, нет оснований полагать, что перечень содержит имена лиц, помимо тех, которые были действительно зарегистрированы их родственниками.

101. Когда родственники регистрировали то или иное лицо в качестве пропавшего без вести, им задавали вопрос о причинах его невозвращения. Их ответы были классифицированы по четырем категориям, которые определялись последней цифрой регистрационного номера, закрепленного за каждым лицом: цифра "1" означает, что те или иные лица проходят по графе убитых; цифра "2" означает категорию лиц, которые, согласно сообщениям, были арестованы иракскими оккупационными силами; цифра "3" означает категорию лиц, которые, как предполагается, в

период оккупации или в момент начала вооруженного конфликта 16 января 1991 года находились за пределами Кувейта и которые на момент регистрации не возвратились на родину и не дали о себе знать родственникам; цифра "4" предназначена для всех тех, кто исчез по причинам, не известным их родственникам. Хотя имена людей, которые, согласно сообщениям, погибли, вошли в первоначальные перечни, в перечне от 5 августа 1991 года они отсутствуют. В нем 800 имен людей, относящихся к категории 2; 457 - к категории 3 и 1215 - к категории 4.

102. Специальный докладчик беседовал со многими людьми, которые располагали сведениями о пропавших без вести лицах, полученными ими от многочисленных родственников, друзей или соседей. Он подробно беседовал с родственниками 800 лиц, пропавших без вести, из категории 2 (те, кто, согласно сообщениям, был арестован иракскими военнослужащими), которые говорили, что были свидетелями того, как иракские оккупационные силы арестовали или задержали их пропавших родственников.

В. Оценка

103. Нет сомнения в том, что многие жители Кувейта до сих пор не найдены. Вопрос, однако, где они? Находятся ли они по-прежнему, как утверждают, в заключении в Ираке? Имеющаяся информация не позволяет сделать такой вывод по следующим причинам. Маловероятно, что все или хотя бы большинство из 457 человек, отнесенных к категории 3 в перечне, подготовленном Национальным комитетом Кувейта по розыску военнопленных и лиц, пропавших без вести (т.е. те, кто, согласно сообщениям, находился за границей и был лишен возможности в период последнего общения со своими семьями возвратиться в Кувейт), содержатся под стражей в Ираке. Кроме того, возможно, что некоторые из 1215 пропавших без вести лиц категории 4 (исчезнувшие при невыясненных обстоятельствах) были убиты на территории Кувейта во время боев, проходивших в период вторжения, или в условиях военных операций, совершенных участниками кувейтского сопротивления в период оккупации, или в результате вооруженного конфликта в период после 16 января 1991 года или в связи с обеспечением безопасности в Эль-Кувейте в период после 26 февраля 1991 года.

104. Есть веские основания полагать, что многие из лиц, пропавших без вести, были арестованы и заключены под стражу иракскими оккупационными силами. В перечне, подготовленном Национальным комитетом Кувейта 800 из 2472 зарегистрированных лиц относятся к категории 2 (лица, которые, согласно сообщениям, были арестованы), и, как отмечалось, Специальный докладчик лично опросил родственников, сказавших, что были свидетелями ареста или даже содержания под стражей нескольких человек, которые до сих пор числятся пропавшими без вести. Нельзя также исключать, что из 1215 человек, относящихся к категории 4 (исчезнувшие при невыясненных обстоятельствах), некоторые были действительно арестованы иракскими оккупационными силами.

105. Выяснить судьбу этих людей крайне трудно. Не исключено, что лица, депортированные из Кувейта в Ирак, по-прежнему находятся в заключении. Власти Кувейта сообщили Специальному докладчику, что они представили МККК список, включавший в себя имена приблизительно 400 человек, которые якобы были заключены под стражу в качестве военнопленных, а также интернированных лиц из

числа гражданского населения, которые были репатрированы из Ирака. Однако МККК не удалось их обнаружить. Не исключена возможность, что по крайней мере некоторые из тех, кто был арестован иракскими оккупационными силами, еще живы; а некоторых из этих задержанных могли с тех пор казнить или убить во время их содержания под стражей иракские войска либо на территории Кувейта, либо Ирака. Специальный докладчик получил информацию о том, что Национальный комитет Кувейта располагает приблизительно 100 фотографиями неопознанных лиц, которые, по сообщениям, были убиты. (Планируется открыть центр, где разыскивающие родственников, пропавших без вести, могли бы познакомиться с этими фотографиями. Вполне возможно, что по крайней мере некоторые из них будут опознаны как лица, все еще числящиеся пропавшими без вести.) Можно также допустить, что некоторые из этих пропавших без вести людей скончались в заключении в результате болезни. О таких инцидентах Специальному докладчику сообщили бывшие заключенные, которые некоторое время находились в иракских тюрьмах и лагерях; однако иракские власти не ставили в известность о таких случаях ни правительство Кувейта, ни МККК. Наконец, нельзя полностью исключать, что некоторые заключенные были убиты во время бомбардировок с воздуха или в период мятежа в южном Ираке. Ряд бывших заключенных, депортированных в Ирак, сообщили Специальному докладчику, что им такие случаи известны; эта информация, однако носила неопределенный характер и, следовательно, не могла быть подтверждена.

106. В соответствии с существующими нормами международного права Ирак должен нести ответственность за судьбу тех лиц, которые действительно были арестованы его войсками. Если Ирак по-прежнему удерживает военнопленных или интернированных лиц из числа гражданского населения (предположение, отвергаемое иракскими властями), то он нарушает ряд основных прав человека, зафиксированных в Международном пакте о гражданских и политических правах. В любом случае Ирак:

- i) не сообщил семьям о местонахождении лиц, арестованных в Кувейте, и не предоставил арестованным право поддерживать связь с родственниками. Исключение было сделано для захваченных во время вторжения военнопленных, которых можно было посещать в расположенных в Ираке лагерях для военнопленных;
- ii) не сообщил о смертных приговорах, вынесенных военнопленным и арестованным лицам из числа гражданского населения, как это требуется в соответствии со статьей 107 третьей Женевской конвенции и статьей 74 четвертой Женевской конвенции;
- iii) не выдал свидетельства о смерти на имя скончавшихся военнопленных и интернированных лиц из числа гражданского населения, а также не представил информацию о месте их захоронения, как это требуется в соответствии со статьями 120 и 127 третьей Женевской конвенции и статьями 129 и 130 четвертой Женевской конвенции.

V. РЕКОМЕНДАЦИИ

107. В заключительном докладе Специального докладчика, который в феврале 1992 года должен быть представлен на рассмотрение Комиссии по правам человека, будут содержаться конкретные выводы и рекомендации, которые, в частности, были связаны с вопросами ответственности и компетенции.

108. Однако, по мнению Специального докладчика, уже сейчас, в период завершения работы над этим предварительным докладом, целесообразно предложить ряд рекомендаций, связанных с судьбой лиц, пропавших без вести.

109. Специальный докладчик рекомендует компетентным органам Организации Объединенных Наций:

i) настоятельно призвать правительство Ирака представить информацию о всех лицах, которые в период со 2 августа 1990 года по 26 февраля 1991 года были депортированы из Кувейта и которые, по-видимому, все еще находятся в заключении, и немедленно освободить этих людей согласно обязательствам, принятым в соответствии со статьей 118 третьей Женевской конвенции и статьей 134 четвертой Женевской конвенции;

ii) настоятельно призвать правительства соответствующих стран разрешить репатриацию всех лиц в страну их бывшего постоянного проживания;

iii) настоятельно призвать правительство Ирака представить согласно его обязательствам в соответствии со статьями 120 и 127 третьей Женевской конвенции и статьями 129 и 130 четвертой Женевской конвенции подробную информацию о лицах, арестованных в Кувейте в период со 2 августа 1990 года по 26 февраля 1991 года и скончавшихся в этот период или позднее во время содержания под стражей, а также информацию о месте их захоронения;

iv) настоятельно призвать правительство Ирака представить согласно его обязательствам в соответствии со статьей 107 третьей Женевской конвенции и статьей 74 четвертой Женевской конвенции подробную информацию о всех казнях лиц, арестованных в Кувейте в период со 2 августа 1990 года по 26 февраля 1991 года (речь идет о казнях, совершенных в Кувейте и в Ираке в этот период или позднее), а также представить информацию о месте нахождения их тел;

v) предложить правительству Ирака осуществить в духе гуманности поиск лиц, по-прежнему числящихся пропавшими без вести, и в этой связи сотрудничать с международными гуманитарными организациями, такими, как Международный комитет Красного Креста;

vi) предложить правительству Ирака принять все возможные меры и осуществлять сотрудничество с международными организациями в вопросах установления личности всех убитых в Кувейте лиц, которые по-прежнему не опознаны, в целях доведения информации о случаях, связанных с пропавшими без вести лицами, до сведения их родственников.

Примечания

1/ E/CN.4/1991/L.90.

2/ E/CN.4/Sub.2/1991.

3/ См. сообщение № 52/1979, Лопес Вургос против Уругвая, пункт 12.3, и сообщение № 56/1979, Лиллан Селиберти против Уругвая, пункт 10.3, оба сообщения были приняты 29 июля 1981 года при совпадении мнений (A/36/40, пункты 176 и 185).

4/ См. промежуточный доклад миссии Организации Объединенных Наций в Кувейте, возглавлявшейся послом Фарахом, S/22536, пункт 29
